

**С.М.Кретов**

## **Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства**

В статье рассматривается политическое развитие Боливии в контексте соперничества различных моделей национально-государственного строительства — ассимиляционной парадигмы, основанной на культурно-цивилизационной традиции потомков европейских переселенцев, а также альтернативного, мультикультурного проекта, осуществленного после прихода к власти в 2005 г. Эво Моралеса. Выдвигается тезис о том, что национально-государственная политика во времена правления Э.Моралеса являлась одним из вариантов ассимиляционной модели в интересах индейского сегмента общества с применением определенных мультикультурных практик. Структурные недостатки данного курса привели к дестабилизации политической обстановки и обострению глубинных противоречий в разделенном боливийском обществе. Кроме того, анализируется период политической турбулентности 2019—2020 гг., а также указываются возможные пути стабилизации ситуации в условиях наступления нового политического цикла, начавшегося с победы Луиса Арсе на выборах 2020 г.

**Ключевые слова.** Боливия, этническая политика, межэтнические отношения, национально-государственное строительство.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0014982-9

Статья поступила в редакцию 22.10.2020.

18 октября 2020 г. в Боливии состоялись всеобщие выборы, на которых победил Луис Арсе — экс-министр экономики (2006—2017 гг., 2019 г.), кандидат от партии Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*). Голосование ознаменовало собой завершение периода политической турбулентности, спровоцированного отставкой боливийского лидера Эво Моралеса (2006—2019 гг.), произошедшей в результате массовых акций протеста, состоявшихся после выборов октября 2019 г. Временное правительство Жанин Аньес (2019—2020) сложило свои полномочия, правоцентристские силы не смогли закрепиться

---

Станислав Михайлович Кретов — соискатель степени кандидата политических наук, МГИМО МИД РФ (РФ, 119454 Москва, Проспект Вернадского, 76, [kretovstas@gmail.com](mailto:kretovstas@gmail.com)).

в качестве главенствующей политической силы. Партия *MAS*, получившая большинство в обеих палатах парламента, вновь смогла проводить политический курс, не учитывая мнение оппонентов. Тем не менее острый внутренний кризис 2019—2020 гг. изменил политический ландшафт в Боливии, выдвинув на первый план проблему необходимости поиска консенсуса по вопросам социально-экономического и политического развития страны с различными — в том числе оппозиционными — силами для предотвращения распространения радикализма, регионального сепаратизма и различных форм нетерпимости с ярко выраженным этническим окрасом.

Цель данной статьи — выявить особенности политики национально-государственного строительства в Боливии в историческом контексте и на современном этапе с целью обозначения основных препятствий, возникающих на пути обретения общественного консенсуса, а также определения мер, способных помочь новой боливийской администрации в деле гармонизации социальных отношений.

Методологической основой исследования стала матрица вариантов национально-государственного строительства, предложенная Альфредом Степаном и Хуаном Линцем [1, pp. 428–431]. Проанализировав влияние таких факторов, как характер этнокультурных размежеваний, государственная политика, территориальная организация общества, социально-политический статус этнической группы, эти ученые выделили четыре варианта национально-государственного строительства: *сегрегационная модель* (исключение или систематическое поощрение «выхода» этнической группы из состава общества), *ассимиляционная модель* (включение меньшинств в единое общественное пространство без признания особых политических и культурных прав), а также *две мультикультурные модели* — признание многоэтнического характера общества с/без предоставления меньшинству политических прав.

## ИСТОРИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Руководствуясь формулировкой американского политолога Аренда Лейпхарта, Боливию можно определить, как многосоставное общество [2, сс. 58–60], разделенное по этнокультурному принципу между индейским и креольско-метисным сегментами, частично или полностью совпадающими с линиями политического противостояния. После обретения латиноамериканскими странами независимости элиты, сформированные из потомков европейских переселенцев, получили политический контроль над молодой республикой и приступили к осуществлению стратегии национально-государственного строительства на основе собственного культурно-цивилизационного кода\*. В последующие десятилетия этнонациональная

---

\* В частности, это предполагало реализацию мер культурной (запрет индейскому сообществу на отправление традиционных культов и пр.), языковой (придание испанскому языку эксклюзивного статуса и отсутствие возможности обучения на родных языках для этнических групп), административной (традиционные политические институты и формы управления были признаны незаконными) и экономической (запрет на коллективную земельную собственность для индейской общины) политики.

политика в Боливии в той или иной степени носила эксклюзивный характер, закрепляя доминантное положение креолов в социально-экономических и политических процессах, существование комплекса дискриминационных практик в отношении индейцев.

На рубеже XIX—XX вв. индустриальная революция и развитие хозяйственного комплекса актуализировали проблему включения индейского сообщества в социально-экономические процессы. Укрепление национального капитализма обусловило возникновение феномена трудовой миграции коренных народов в промышленно развитые районы [3, с. 6], главным образом в Ла-Пас, Кочабамбу и позднее в Санта-Крус. Миграция индейцев приобрела массовый характер, в том числе и из-за радикализации аграрной политики боливийских правительств в первой половине XX в. Власти страны рассматривали сохранение индейской общины в качестве основного препятствия социально-экономического развития сельских территорий [4, с. 388]. Конфискация общинных земель привела к уничтожению целых деревень, часть жителей которых была вынуждена отправиться на заработки в промышленные районы, в то время как многие предпочли сохранить общинный строй и переселиться в труднодоступные места (в этом, к слову, и проявился сегрегационный компонент этнической политики).

До 80-х годов XX в. относительная стабильность конфигурации этнонациональных отношений в Боливии обеспечивалась за счет активного применения элитами авторитарных методов управления, при этом у индейцев не было никаких легальных инструментов воздействия на власть. В 80-е годы демократизация общественно-политической жизни в корне изменила ситуацию. Проявилось несоответствие политического и социального статуса индейского сообщества: с одной стороны, оно впервые в истории обрело формально равные с креольским политические права, а с другой — согласно проводившейся политике национально-государственного строительства коренные народы продолжали занимать низшую ступень на лестнице социальной стратификации. Это повлекло за собой резкую активизацию борьбы индейцев за свои права.

В эти годы был основан целый ряд общественно-политических объединений, отстаивающих интересы коренных народов. Используя терминологию А.Степана и Х.Линца, можно сказать, что индейские организации выступили за переход от модели «национального государства» к модели «государства-нации», основанной на принципах мультикультурализма. Отказ консервативных элит от удовлетворения подобных требований вкупе с ужесточением борьбы властей с посевами коки\* послужил основой для

---

\* В 1986 г. правительство Боливии приняло закон «О режиме выращивания коки и других растительных культур несвободного обращения», который разделил все посевные площади в стране на три группы: разрешенное возделывание коки (порядка 2% от общей площади), подлежащее замещению (порядка 40%) и подлежащее уничтожению посевов (около 60%). Неизбежные перегибы в проведении реформы закономерно привели к обострению социальных противоречий. Наиболее напряженная обстановка сложилась в департаменте Кочабамба, где для подавляющего большинства сельского населения индейского происхождения выращивание коки было единственной формой занятости.

консолидации разрозненных политических организаций в общенациональное движение кокалерос. Стратегия кокалерос была нацелена на перемещение противостояния с центральным правительством из экономической в культурно-идеологическую плоскость. Впоследствии лидеры «индейского фронта» основали партию *MAS*, которая стала позиционировать себя не как индейскую этническую организацию, а как массовое движение левопопулистского толка, стремящееся отстаивать интересы широких слоев населения.

Следует подчеркнуть, что в Боливии культурно-цивилизационный раскол дополнен территориальным. Поселения коренных народов сконцентрированы преимущественно в северо-западной, западной и юго-западной частях страны (департаменты Ла-Пас, Оруро, Кочабамба, Чикисака и Потоси). В восточных регионах (Бени, Санта-Крус и Тариха) исторически селились креолы. Отдельно надо выделить Санта-Крус, который в XX в. стал настоящим центром притяжения миграционных потоков не только из других регионов страны, но и из-за рубежа. В структуре этнического состава этого региона сейчас преобладают метисы (80,1%) [5].

Населяющие Санта-Крус потомки переселенцев с европейского континента осознавали, что находятся на периферии социокультурного пространства и всячески стремились расширить связи с внешним миром [6]. Во второй половине XX в. рост трансграничной торговли с соседними государствами (Аргентиной, Бразилией и Парагваем), открытие газовых месторождений и активное развитие агропромышленного комплекса привели к ускорению темпов экономического роста [7; 8]. (Интересно, что региональный экономический подъем совпал с периодом осуществления ультралиберальных реформ.) При этом в 80—90-е годы XX в. экономика западных регионов сжималась, что не могло не отразиться на показателях всей страны, большинство жителей которой проживают именно в этой ее части. Так, по данным Всемирного банка, доля крайне бедных граждан в Боливии увеличилась более чем в пять раз — с 4,8% (1992) до 17,5% (2000) [9], коэффициент Джини за тот же период возрос с 0,49 до 0,61 [10].

Основным бенефициаром экономической либерализации стала олигархия Санта-Круса, постепенно укреплявшая свои политические позиции и на общенациональном уровне. Соседние регионы со сходными характеристиками хозяйственного комплекса — Бени (главный скотоводческий регион), Тариха (местонахождение крупных газовых запасов), а также Пандо — постепенно втягивались в орбиту интересов Санта-Круса. Политическим центром, выражавшим интересы элитных групп, стал так называемый Гражданский комитет Санта-Круса (*Comité Cívico de Santa Cruz*) — союз активистов, представителей бизнеса и отраслевых ассоциаций, созданный в 1950 г. В начале 2000-х годов комитет, стремившийся аккумулировать экономический и политический потенциал интересов восточного департамента для его последующей проекции на национальный уровень, стал крупнейшей региональной организацией в стране. Воспользовавшись снижением авторитета центральной власти, представители Санта-Круса в 2005 г. добились принятия закона о прямых выборах губернаторов, что стало важной вехой процесса политической регионализации [11].

В это же время граждане с доходами ниже среднего (бедное крестьянство, рабочие) сильно пострадали от реализации экономического курса 80—90-х го-

дов XX в. *MAS* стремилась расширить свой электорат за счет этих категорий населения. Кроме того, следствием глубокого кризиса партийно-политической системы Боливии стало разочарование в традиционных силах и институтах представительства. В этом контексте актуализировался запрос на механизмы прямого участия граждан в политических процессах и диалога с представителями властей для решения острых общественных проблем.

Такую площадку диалога предложила партия *MAS*, превратившаяся в союз различных групп и слоев населения [4, с. 568]. Партия использовала общественное недовольство расширением кампании по приватизации государственной собственности («Война за воду» и «Война за газ») для обоснования необходимости усиления контроля государства над экономикой, и, в частности, — национализации добывающей промышленности [12]. Такие планы не сочетались с интересами влиятельных бизнес-структур восточных регионов, что привело к неизбежному столкновению интересов олигархии и *MAS* во главе с Моралесом.

Линии политического размежевания в первый раз были очерчены по результатам всеобщих выборов 2005 г., когда Моралес и его движение заручились поддержкой большинства избирателей в западных регионах страны, в то время как восточные департаменты стали политическим оплотом оппозиционных сил [13]. Впоследствии результаты всех без исключения общенациональных голосований будут свидетельствовать об антагонистическом характере интересов боливийских Запада и Востока.

## ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭВО МОРАЛЕСА

После прихода к власти Моралеса в Боливии сложилась ситуация, которую американский политолог Харрис Милонас называет «переменой слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда до определенного времени дискриминируемая этническая группа, придя к власти, не учитывает мнение части общества, ранее занимавшей главенствующие позиции [14].

Процесс принятия новой Конституции страны, которая должна была закрепить вектор национально-государственной политики, сопровождался острым политическим кризисом, подтверждавшим внутригосударственный раскол. В первые месяцы нахождения Моралеса у власти между *MAS* и его политическими оппонентами, удерживавшими контроль над верхней палатой, а, следовательно, — над всем парламентом, шел политический торг вокруг конституционной реформы. Оппозиция была в целом не заинтересована в изменении Основного закона, однако согласилась на это при условии обсуждения вопроса о расширении полномочий региональных властей. В марте 2006 г. был принят «Закон об Учредительном собрании»\*. 2 июля 2006 г. состоялись выборы в Конституционную комиссию, где *MAS* не удалось получить квалифицированное большинство, необходимое для единоличного внесения проекта конституции. Это заставило сторонников президента искать консенсус с оппозиционными силами, представленными

\* Закон определил общий состав органа (255 депутатов), а также порядок функционирования и принятия проекта конституции голосами минимум 2/3 депутатов.

фрагментированной коалицией [15]. В тот же день состоялся референдум по вопросу о региональной автономии, на котором большинство населения страны (57,5%) высказалось за сохранение нынешней модели административно-территориального деления. При этом инициатива была поддержана почти 2/3 населения Бени, Санта-Крус, Пандо и Тарихи [16].

Вопреки мнению вице-президента Альваро Гарсиа Линеры Учредительное собрание так и не стало «площадкой для заключения нового общественного договора» [4, с. 594]. Противоречия, возникшие между сторонниками и противниками действовавшей власти, касались трех проблем:

— характер новой национально-государственной политики. Ярко выраженная этническая составляющая ряда статей проекта конституции, продвигаемого *MAS*, трактовалась элитами восточных департаментов как линия на создание этнократического государства с предоставлением преимуществ индейцам [17, р. 27]. Центральные власти не разделяли подобных опасений и обосновывали расширение социально-политических прав коренного населения必要ностью восстановления исторической справедливости;

— вопрос об изменении административно-территориального устройства. Несмотря на поражение на общенациональном плебисците, оппозиционные силы продолжали настаивать на предоставлении регионам дополнительных политических и экономических полномочий. В качестве меры давления на центральные власти местные администрации департаментов Бени, Санта-Крус, Пандо и Тариха объявили о созыве региональных референдумов, по результатам которых подавляющее большинство жителей высказалось за получение автономии. Тем не менее правительство признало результаты нелегитимными [18];

— вопрос о переносе столицы в г. Сукре. Один из депутатов оппозиционной коалиции предложил рассмотреть вопрос о перемещении мест постоянных заседаний правительства и парламента в официальную столицу — Сукре, что возвращало страну к главному вопросу гражданской войны 1899 г.\*. *MAS*, в свою очередь, отказалась рассмотреть этот вариант. Действуя таким образом, оппоненты Моралеса стремились заручиться поддержкой властей департамента Чукисаки, а также мобилизовать «уличный» протестный ресурс за счет популистских обещаний. Вспыхнувшие осенью 2007 г. протесты вынудили конституционную комиссию покинуть Сукре и переехать в другой регион — Оруро. Функционирование совещательного органа было максимально затруднено и в итоге продлилось значительно больше установленного срока в один год.

Разрешить политический кризис удалось с нарушением установленных процедур. Был издан президентский указ, согласно которому проект Основного закона, вынесенный на обсуждение конституционной комиссии, должен быть принят не 2/3, а простым большинством голосов. Это реше-

---

\* Федеральная революция 1898—1899 гг. — политический конфликт между сторонниками консервативной (унитаристы) и либеральной (федералисты) партий, которые отстаивали различные проекты административно-территориального устройства Боливии. Гражданская война закончилась переносом штаб-квартиры органов исполнительной и законодательной власти из столицы государства г. Сукре (департамент Чукисака) в г. Ла-Пас. При этом Сукре продолжал считаться столицей государства.

ние вызвало жесткую критику со стороны оппозиции, обвинившей президента в государственном перевороте. Проект новой Конституции был разработан *MAS* и принят большинством депутатов Учредительного собрания (136 голосов), при этом оппозиционные силы в полном составе проигнорировали процедуру голосования. Теперь Моралесу требовалось заручиться поддержкой парламента с целью получения разрешения на организацию общенационального референдума. Политические оппоненты *MAS* затягивали голосование в контролируемой ими верхней палате до тех пор, пока не получили от президента устных гарантий того, что он вновь выдвинет свою кандидатуру на президентские выборы только один раз. Находясь в невыигрышном для себя положении, глава государства согласился на такое условие.

25 января 2009 г. состоялся общенациональный референдум, на котором 61,4% населения одобрили конституционную реформу. Новый Основной закон вступил в силу 7 февраля 2009 г. Конституция изменила само название страны с Республики Боливия на Многонациональное государство Боливия, определив таким образом контуры новой национально-государственной политики. Новая Конституция закрепила за языками 37 индейских народов официальный статус наравне с испанским. Коренные народы получали возможность отправлять правосудие согласно своим обычаям и традициям в рамках прав, гарантированных Основным законом. В парламенте была установлена «этническая квота»: в департаментах, где индейцы составляли меньшинство, образовывались специальные одномандатные округа, численность и размер которых определялись отдельными законодательными актами\*.

Сохранялась унитарная форма государственного устройства. При этом предусматривалась, хотя и не конкретизировалась, автономия департаментов. С другой стороны, в административно-территориальное деление страны вводился механизм обеспечения автономии индейских общин, прописывались критерии наделения того или иного муниципалитета с преобладанием коренных жителей соответствующим статусом.

Конституция ознаменовала собой переход от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству» [19]. Сокращались полномочия парламента: депутаты лишались права назначать высшее военное командование (это стало прерогативой главы государства) и состав Высшего судебного трибунала (судьи стали избираться всеобщим голосованием на шестилетний срок без права повторно занимать эту должность). Изменялся порядок избрания президента в случае, если ни один кандидат на этот пост не набирает большинство голосов: вместо парламентского голосования был введен полноценный второй тур общенародных выборов, на котором победителем становится тот кандидат, который либо наберет простое большинство, либо сохранит 10% преимущество над своим ближайшим соперником. Помимо этого, с целью обеспечения большей демократичности процедуры

---

\* Эта мера, задуманная для обеспечения представительства малочисленных этнических групп, позволяла *MAS* сохранять свое присутствие, в том числе, и в оппозиционных регионах: кандидаты *MAS* побеждали практически во всех индейских округах на всеобщих выборах 2009, 2014 и 2020 гг. Оппозиция заявляла о том, что данный подход не отражает интересы большинства жителей восточных регионов.

голосования в структуру органов власти, помимо исполнительной, законодательной и судебной, была включена избирательная власть.

По новой Конституции боливийцам гарантировалось всеобщее бесплатное образование (включая высшее), право на бесплатное медицинское обслуживание, а также на достойные условия труда и проживания, что свидетельствовало о значительном расширении социальной ответственности государства. Все природные ресурсы объявлялись национальным достоянием и переходили в собственность государства, что стало юридическим обоснованием проведенной впоследствии национализации добывающей промышленности. Основным законом запретил любые формы трудовой эксплуатации в сельском хозяйстве, а также сам феномен латифундизма, ограничив максимальный размер собственности 5 тыс. га [20]. Это положение легло в основу политики перераспределения земельных участков в пользу беднейшего крестьянства.

Таким образом, главным бенефициаром конституционной реформы стали коренные народы страны, административная и культурная автономия которых была значительно расширена. Социально-экономические разделы Основного закона отвечали интересам бедных слоев населения, ожидавших расширения государственных социальных программ. По позициям же консервативной части боливийских элит — крупных промышленников и земельных собственников — был нанесен удар. Кроме того, восточные департаменты не смогли добиться расширения региональной автономии.

Конституционная реформа определила модальность политики национально-государственного строительства, осуществлявшейся боливийскими властями в дальнейшем. Отстранение части общества от определения основных направлений политического и социально-экономического курса было компенсировано активными усилиями правительства по повышению национального благосостояния в целом\*. Как следствие, росла поддержка боливийского лидера и правящей партии: на всеобщих выборах 2009 г. действующий президент получил 64,2% голосов. В то же время такая конфигурация политических сил оказалась довольно хрупкой. Модель, предложенная первым в истории страны президентом-индейцем, изначально содержала ряд существенных недостатков, которые, проявившись впоследствии, обострили хронические проблемы разделенного общества.

Находясь в оппозиции в 90-е годы XX в., Моралес жестко критиковал такую особенность политической традиции латиноамериканских государств, как каудильизм. Тем не менее с годами он все чаще стал проявлять склонность к авторитарному управлению. С помощью административного ресурса лидер *MAS* добился выдвижения своей кандидатуры как в 2014\*\*,

\* По данным ЭКЛАК, количество боливийских граждан, живущих в бедности и крайней бедности (с доходом менее 1,9 долл. в день), снизилось в 2006—2018 гг. с 34,3% и 63,5% до 14,7% и 33,2% соответственно. Согласно подсчетам Всемирного банка, коэффициент Джини за этот же период упал с 0,54 до 0,42.

\*\* В 2014 г. Моралес заручился поддержкой контролируемого его сторонниками Верховного избирательного суда. Это было воспринято как нарушение тех джентльменских договоренностей с оппозицией относительно его неучастия в выборах, которые позволили президенту разрешить политический кризис 2008—2009 гг.

так и в 2019 гг.\*. Желание Моралеса во что бы то ни стало остаться на посту президента было жестко раскритиковано не только представителями оппозиции, но и частью его собственных сторонников. По мнению авторитетных журналистов Пабло Стефанони и Фернандо Молина, исторически боливийское общество крайне негативно относится к попыткам политических лидеров добиваться переизбрания [21]. Игнорируя требования граждан подчиниться демократическим правилам выстроенной им же самим системы, Моралес обвинял оппонентов в дестабилизации обстановки в стране, условно разделяя всех граждан на «своих» и «чужих», что привело к поляризации и радикализации политических настроений.

Череда коррупционных скандалов, потрясших страну в 2015—2017 гг., повлекла за собой дальнейшее снижение рейтинга президента. Среди них — расследования нецелевого расходования средств в Фонде индейских территорий, Национальном институте аграрной реформы, а также «любовный скандал», связавший Моралеса и предпринимательницу Габриэлу Сапату, получившую ряд крупных государственных заказов [22].

Несмотря на предпринимаемые правительством усилия по диверсификации экономики, государство так и не смогло снизить крайне высокую зависимость от экспорта природных ресурсов\*\* [23]. В первые годы президентства Моралеса наблюдался рост цен на энергоносители, за счет чего можно было расходовать большие средства на социальную сферу. Однако падение этих цен привело к разбалансировке бюджета. Правительство признало негативный эффект внешнего фона для экономики, однако отказалось (по политическим причинам) снизить затраты на социальные программы, решив вместо этого привлечь резервы, увеличить внешние заимствования и пересмотреть расходы регионов. Последняя мера в меньшей степени коснулась департаментов, бюджет которых сверстывался преимущественно из дотаций центрального правительства, но нанесла удар по финансовому благосостоянию Санта-Круса. Решение правительства спровоцировало негативную реакцию местных властей [24].

Политика правительства в отношении двух наиболее консервативных институтов общества — церкви и вооруженных сил — привела к их постепенной политизации. Отношения между президентом и военными были противоречивыми. С одной стороны, Моралес пытался добиться расположения высшего командования через инициирование кампании по возвращению тихоокеанских территорий, утраченных Боливией в результате военного конфликта с Чили. С другой — урезал расходы на оборону\*\*\* [25].

\* В 2015 г. контролировавшийся MAS парламент одобрил внесение в Конституцию поправки, позволявшей Моралесу выдвинуть свою кандидатуру на выборах 2019 г. Однако в феврале 2016 г. большинство боливийцев отвергли на референдуме эту инициативу. Тем не менее президент обратился в Конституционный суд и получил разрешение на переизбрание, что спровоцировало массовые протесты.

\*\* Согласно данным ЭКЛАК, средства от продажи энергоносителей в 2006—2018 гг. составили более 90% всех доходов от экспорта.

\*\*\* По данным Всемирного банка, в 1983—2005 гг. военные расходы в Боливии составляли в среднем 2,1% ВВП, в 2006—2018 гг. — 1,6%. После сокращения доходов бюджета из-за мирового финансового кризиса в 2014 г. расходы на армию стабильно урезались на 0,1% ВВП в год.

Кроме того, пользуясь близостью идеологических позиций с правительствами Кубы и Венесуэлы, Моралес инициировал ряд реформ, которые прямо противоречили консервативной традиции боливийских вооруженных сил. В качестве примеров можно привести замену официального лозунга «Субординация и постоянство!» знаменитым высказыванием Фиделя Кастро «Родина или смерть! Мы победим!»\*, а также создание «Антиимпериалистической школы» переподготовки высшего офицерского состава. Инкорпорирование культурных элементов андских индейцев в повседневную жизнь армии (размещение индейского флага — «уипалы»\*\* — на униформе, церемония приведения к присяге с использованием листьев коки) вызвало недоумение и неприятие со стороны генералитета.

Стоит также отметить, что президент не пользовался безусловной поддержкой и полицейских сил. Скандал с арестом в Панаме и последующей экстрадицией в США Рене Санабрии, экс-начальника Управления разведки и сбора информации МВД, за организацию оборота наркотических веществ был использован боливийским правительством для инициирования полномасштабной люстрации в рядах правоохранительных органов. Полиция была лишена значительной части финансирования после изъятия у нее полномочий по выдаче паспортов и водительских прав. Такие жесткие действия предопределили переход ряда подразделений на сторону протестующих во время дестабилизации внутривластной обстановки осенью 2019 г. [26].

В последнее десятилетие отношения между церковью и государством были довольно сложные. По новому Основному закону, католичество утратило статус официальной религии, закрепленный в конституции 1967 г., а государство признало свободу вероисповедания и равенство культов. Логичным продолжением такой политики стала образовательная реформа 2010 г., которая заменила преподавание Закона Божьего в школах на междисциплинарный курс «Религиозные воззрения андских народов». Эти решения были жестко раскритикованы церковными иерархами. В последующие годы градус полемики между церковью и государством вырос. В этих условиях происходил постепенный процесс втягивания церкви в общественно-политические дебаты\*\*\* [27].

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2019—2020 ГОДОВ

Во время нахождения Моралеса у власти центром сопротивления его политике продолжал являться Гражданский комитет Санта-Круса, в котором все более заметную роль стало играть радикальное крыло. В

---

\* Это решение спровоцировало негодование отставных военных, которые, в частности, в 1967 г. участвовали в операции по ликвидации известного революционера Эрнесто Че Гевары. Они обвинили Моралеса в игнорировании истории вооруженных сил. Лидер *MAS*, в свою очередь, отозвался о них, как об убийцах.

\*\* На языке аймара — *Wiphala!* — междометие, обозначающее триумф.

\*\*\* К примеру, церковь осудила решение Моралеса выдвинуться на новый президентский срок в 2019 г., а когда выборы были назначены, призвала обеспечить прозрачность и демократичность избирательного процесса, намекая на возможность использования административного ресурса.

2007—2009 гг. президентом этого союза, фактическим лидером боливийской оппозиции, был Бранко Маринкович\*. Он придерживался откровенно фашистских взглядов, подчеркивая, что идейным вдохновителем политической борьбы организации является Испанская Фаланга, а также неоднократно выступал за использование самых жестких мер борьбы против правительства MAS, включая организацию диверсий и террористических актов.

В 2010 г. боливийские власти обвинили Б.Маринковича в подготовке убийства главы государства, и он был вынужден бежать из страны. Его связи с ЦРУ стали поводом для подозрений со стороны властей в том, что США заинтересованы в дестабилизации политической обстановки в Боливии [28]. На этом фоне боливийское правительство приняло решение о выдворении со своей территории Агентства США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*), обвинив его во вмешательстве во внутренние дела [29]. Продолжателем идей Маринковича стал Луис Фернандо Камачо — один из лидеров неофашистского Союза молодежи Санта-Крус (*Unión Juvenil Cruceñista, UJC*)\*\*.

Конфликт между церковью и государством значительно укрепил позиции радикального крыла общественных активистов Санта-Крус. Критикуя политику властей, Камачо подчеркивал культурный компонент противостояния, то есть работал в рамках той же стратегии, что и движение кокалерос в 80—90-е годы XX в. Таким образом, он выступал за возврат к традиционной модели национально-государственного строительства, существовавшей в Боливии до прихода к власти MAS. Кроме того, в преддверии всеобщих выборов 2019 г. Камачо стал активно искать международную поддержку деятельности Гражданского комитета\*\*\*, что сыграло ключевую роль в ходе внутривнутриполитического кризиса.

К осени 2019 г. оформился союз между Камачо и Карлосом Месой — политическим оппонентом Моралеса, экс-президентом страны (2003—2005 гг.) и кандидатом от правоцентристской коалиции Гражданское сообщество (*Comunidad Ciudadana*). Стоит отметить, что Маринкович поддерживал этот альянс, необходимый, по его мнению, для недопущения того, чтобы Моралес оставался у власти [30]. Таким образом, ранее расколотая боливийская оппозиция приобрела мощный мобилизационный ресурс из числа праворадикальной молодежи, а Камачо надеялся с помощью поддержки Месы реализовать собственные политические амбиции и интересы своего покровителя.

\* Крупный земельный собственник, пострадавший от реализации аграрной реформы правительства MAS. Его родители — этнические хорваты-ушати — эмигрировали в Боливию в 1954 г.

\*\* После прихода к власти Моралеса в 2006 г., члены UJC выступили за начало вооруженного сопротивления боливийскому правительству, возглавляемого, с их точки зрения, «необразованным сатанистом». В последующие годы UJC регулярно организовывал специальные тренировочные лагеря для подготовки террористов.

\*\*\* В частности, весной-летом 2019 г. он провел встречи с президентом Колумбии Иваном Дукем (2018 — н/в) и министром иностранных дел Бразилии Эрнесту Араужу, на которых последние выразили поддержку усилиям активистов в обеспечении демократичного голосования на предстоящих выборах.

20 октября 2019 г. в Боливии состоялись президентские выборы. Задержка с публикацией результатов голосования\* вызвала возмущение со стороны общественности в связи с возможными махинациями в пользу кандидата от партии власти. На лидера *MAS* стало оказываться беспрецедентное давление как со стороны оппозиционных сил, так и представителей международного сообщества [31]. Неготовность к уступкам и к конструктивному диалогу с политическими оппонентами, кризис отношений с традиционными общественными институтами, потеря поддержки части населения — все эти факторы предопределили отставку Моралеса.

В стране образовался «вакуум власти», который, на фоне ухода приближенных экс-президента с основных государственных постов, был заполнен представителями оппозиционных сил. Временно исполняющей обязанности главы государства стала Жанин Аньес. Оказавшись на лидирующих позициях, оппоненты Моралеса с помощью культурных символов попытались подчеркнуть возврат к старой модели национально-государственного строительства, основанной не на мультикультурной, а на ассимиляционной парадигме в интересах креольско-метисной части общества. Выступая перед сторонниками после инаугурации, Ж.Аньес держала в руках Библию. В свою очередь Камачо прилюдно поклялся «вернуть Бога в президентский дворец» [32], прямо говоря о том, что Боливии необходим такой лидер, который сможет восстановить гармонию в отношениях между государством и католической церковью. *MAS* не без оснований опасалась реваншизма со стороны правительства Аньес, которая, к тому же, ранее была уличена в разжигании этнической и религиозной ненависти\*\* [33].

Новые власти с помощью силовых структур развернули полномасштабную кампанию по дискредитации как ближайших сторонников Моралеса, так и в целом *MAS*. Правоохранительные органы инициировали преследование ряда высокопоставленных чиновников предыдущей администрации, выдвинув против них обвинения в подготовке террористических актов и призывах к насильственному свержению государственного строя. Сам бывший президент, помимо этого, был обвинен в педофилии, а также организации преступного сообщества по сбыту кокаина [34]. Кроме того, боливийские власти не препятствовали акциям устрашения и преследования членов *MAS*, затронувшим, в том числе, и кандидата на пост главы государства Луиса Арсе. Тем не менее кампания по «демонизации» имела обратный эффект: она способствовала мобилизации сторонников *MAS*. Несмотря на все усилия временных властей, рейтинг Арсе на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших голосованию, был стабильно выше, чем у его конкурентов.

---

\* В день выборов Верховный избирательный суд в онлайн-режиме публиковал предварительные результаты голосования, свидетельствовавшие о том, что ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей, а разрыв между Моралесом и Месой был менее 10%. Тем не менее в 19.40 по местному времени подсчет остановился, а в 21.25 Моралес объявил себя победителем. Официально окончательные итоги голосования, согласно которым лидер *MAS* набрал 47,08%, а оппозиционный кандидат — 36,51% голосов, были объявлены лишь через пять дней.

\*\* СМИ опубликовали удаленные записи из аккаунта Ж.Аньес в социальной сети *Twitter*, датированные 2013 г., в которых она называет индейцев «сатанистами».

В свою очередь, в рядах правоцентристских сил произошел раскол по вопросу выдвижения единого кандидата. И Камачо, и Меса обозначили свои намерения. Аньес также заявила о том, что будет бороться за президентское кресло, несмотря на данное ранее обещание не делать этого.

Необходимо обратить внимание на предвыборные программы кандидатов. Манифесты большинства правоцентристских партий представляли собой набор разрозненных идей и лозунгов, которые обрели некоторую актуальность на фоне политического кризиса и развития пандемии. При этом они были не совсем логичны и построены преимущественно на критике наследия Моралеса. В программе Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano*), входящей в коалицию «Мы верим!» (*Creemos*) во главе с Камачо, и вовсе предлагалось отойти от принципов мультикультурализма\*. Выдвинутый лозунг «Вначале — Бог, потом — Бог, и затем снова Бог!» свидетельствует о желании подчеркнуть линии межгруппового различия по религиозному признаку [35]. Предсказуемо, что такая идея не сможет пользоваться большой популярностью среди индейского электората. В свою очередь представители партии *MAS* отмечали необходимость возвращения к основам социальной политики Моралеса, результатом которой стали повышение уровня жизни простых боливийцев, снижение крайней бедности, развитие социальной инфраструктуры. Партия предложила комплексную Народную программу к двухсотлетию Республики с упором на обеспечение благосостояния всех слоев населения [36]. В условиях углубления экономического кризиса все большее количество граждан отдавало приоритет проекту, продвигаемому *MAS*. Это предопределило победу Арсе на президентских выборах в октябре 2020 г.

Социологические прогнозы указывали на то, что ни один из кандидатов не сможет превысить 50-процентный порог, необходимый для победы в первом туре. Тем не менее экс-министр экономики правительства Моралеса сразу заручился поддержкой в 55,1%. Кроме того, *MAS* вновь получила большинство в обеих палатах парламента. С точки зрения П.Стефанони, это объясняется тем, что подавляющее большинство избирателей, входивших в категорию «неопределившихся», на самом деле были сторонниками *MAS*, но скрывали свои политические взгляды, опасаясь преследования в условиях кампании по дискредитации этой партии. Другие аналитики считают весьма удачным ходом выбор кандидатов, чье этническое происхождение (Луис Арсе — метис, Дэвид Чокеуанка — индеец аймара) отражает этнический состав государства, где преобладают индейский и метисный сегменты [37].

В любом случае новый президент получил государство, находящееся в состоянии обострившегося внутреннего конфликта с выраженным этническим подтекстом, к тому же переживающее тяжелейшую за последние 30 лет рецессию [38]. Именно в таких условиях перед Арсе стоит задача обретения социального единства и консенсуса по основным вопросам развития Боливии.

\* В частности, она содержит такую фразу: «В XXI в. мы не считаем себя нацией коренных народов. Мы полностью отвергаем принципы, заложенные в Декларации ООН о правах коренных народов (2007 г.), считаем, что идеи, содержащиеся в этом документе, оскорбляют нашу культурную самобытность».

## НОРМАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Первые шаги правительства Арсе знаменуют собой начало нового этапа в жизни страны и развитии *MAS*, свидетельствуя, в то же время, о сложных политико-административных проблемах, унаследованных от периода турбулентности 2019—2020 гг. После избрания нового президента все обвинения в отношении находящегося в изгнании Моралеса были сняты, что дало ему возможность вернуться в страну. Одновременно с этим уходящие члены парламента (где *MAS* контролирует большинство мест) внесли изменения в регламент голосования по ряду важнейших вопросов повестки дня под предлогом «улучшения процессов управления». Среди них — одобрение президентских кандидатур высшего состава командования полиции и вооруженных сил, послов в иностранных государствах, инициирование уголовных расследований против чиновников [39]. Теперь решения должны приниматься не 2/3 голосов, а простым большинством. В частности, это позволило инициировать дебаты о возможном расследовании против Аньес и членов временного правительства за «геноцид, массовые убийства и исчезновение граждан» [40]. Данный шаг вызвал негодование со стороны оппозиционного меньшинства и усилил напряжение в обществе. Так, Луис Фернандо Камачо и губернатор Санта-Круса Рубен Костас не признали Арсе победителем и призвали Верховный избирательный суд к пересчету голосов. После того, как последний отказался удовлетворить эти требования, в восточном регионе начались массовые акции протеста.

В контексте этих событий значительно повышается значимость нормализации отношений между представителями власти и оппозиции. Отказ новой боливийской администрации от преследования политических оппонентов сможет повысить взаимное доверие и заложить основу будущего сотрудничества. Еще одним из способов нормализации политической обстановки в стране может стать борьба с политизацией судебных органов. Помимо этого, отмена решения об изменении регламента голосования в парламенте стала бы свидетельством того, что правящая партия, впервые за 11 лет утрачивающая в следующей легислатуре квалифицированное большинство, не стремится узурпировать власть, а готова к диалогу с представителями оппозиции.

Наиболее оптимальной стратегией позиционирования Арсе, на наш взгляд, является дистанцирование от Моралеса, возвращение которого вызвало протесты среди радикально настроенной части оппозиции. Важно отметить, что глава государства уже заявил о том, что бывший боливийский лидер не войдет в новое правительство [41]. В свою очередь вице-президент Чокеуанка особо отметил необходимость сменяемости кандидатур в органах власти и партии *MAS*, намекая на очевидное желание экс-президента вернуться в политику [42].

Внесение изменений в политику национально-государственного строительства позволит стабилизировать обстановку и гармонизировать социальные отношения в Боливии. Необходимо принять во внимание стратегические просчеты администрации Моралеса, которая расширяла административную, политическую и культурную автономию индейского сегмента за счет выдавливания из социокультурного пространства элементов, чуждых индейской традиции. Кро-

ме того, политика, нацеленная на снижение роли традиционных институтов, прежде всего католической церкви, порождает крайние формы экстремизма среди консервативной части боливийского общества.

В настоящее время в стране особенно актуальна задача выстраивания объединительного дискурса вокруг проблем, затрагивающих всех граждан, вне зависимости от их социальной и этнической принадлежности. В политической науке существует теоретическое обоснование необходимости введения в общественно-политическое пространство специфических дискурсов, в рамках которых члены многосоставного общества могли бы включаться в обсуждение различных вопросов, так сказать, поверх межгрупповых барьеров — так называемый подход сторонников «делиберативной демократии» [43]. Для современной Боливии примерами таких «интегративных» дискурсов могут стать борьба с распространением коронавирусной инфекции, повышение эффективности системы здравоохранения, улучшение благосостояния широких слоев населения, страдающих от углубления экономического кризиса.

**Политическая реформа.** Существуют различные подходы к инструментам организации политического процесса в «разделенных обществах». Наиболее близкой к латиноамериканской политической традиции, по нашему мнению, является концепция профессора Дюкского университета Дональда Горовица. Он считает, что для обеспечения эффективного функционирования подобных политий необходимо задействовать инструменты «рассеивания» конфликта, создающие стимулы к строительству умеренных коалиций поверх межсегментарных расколов [44].

После 2005 г. боливийская политическая система трансформировалась от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству», что впоследствии до предела накалило политическую борьбу за президентский пост. Эти изменения отражали тенденцию, характерную для большинства латиноамериканских стран, в которых к власти пришли лидеры левых движений, и, кроме того, были продиктованы необходимостью устранения негативных последствий острого политического кризиса начала 2000-х годов. В настоящее время партийная система Боливии более стабильна и репрезентативна, что, с точки зрения автора, делает возможным переосмысление роли парламента в структуре органов власти. Представляется разумным шагом вернуть законодательному органу ряд компетенций (например, определение кандидатур руководителей силовых ведомств и послов в зарубежных государствах).

Существует мнение, что переход от пропорциональной избирательной системе\* к смешанной, осуществленный в Боливии в 1996 г., обострил внутренний конфликт. Введение одномандатных избирательных округов привело к искажению представительства регионов. Практически все парламентарии, избранные по этой системе, заручились поддержкой меньшинства граждан (примерно 20%). Это побуждает кандидатов сужать

---

\* Президент и вице-президент страны избираются всеобщим прямым голосованием, парламент — по смешанной избирательной системе: все 36 членов верхней палаты (сената) — по пропорциональной системе. В свою очередь 70 членов палаты депутатов избираются по мажоритарной системе (в одномандатных округах), 50 — по пропорциональной системе.

электоральную базу — обращаться к более узкому числу своих сторонников с тем, чтобы точно получить их поддержку, а не предлагать компромиссные решения в интересах различных групп [45]. В условиях тренда на регионализацию политических процессов возвращение к пропорциональной системе избрания членов обеих палат парламента может способствовать повышению легитимности голосования. При этом целесообразно рассмотреть вопрос изменения процедуры распределения голосов — отказаться от метода Д'Ондта\* в силу того, что он дает преимущество более крупным партиям, в пользу альтернативных способов (к примеру, метода Хэйра-Нимейера\*\*), которые будут способствовать росту парламентского представительства относительно небольших политических объединений.

Первым шагом к нормализации отношений между центром и восточными регионами могло бы стать возвращение к обсуждению вопроса о расширении региональной автономии. В условиях глубокого социально-политического кризиса осуществлять полноценную административно-политическую реформу крайне затруднительно и может обострить центробежные тенденции. Вместо этого возможно задействовать фискальные инструменты, нацеленные на поощрение экономического роста и благосостояния населения регионов, которые являются «локомотивами» экономического развития (прежде всего Ла-Пас и Санта-Крус). При этом необходимо придерживаться принципа зеркальной реализации подобного рода инициатив (как для восточных, так и для западных департаментов).

**Экономическая политика.** Перед Л.Арсе, продемонстрировавшим во время пребывания на посту министра экономики умение искать консенсус между порой противоположными точками зрения\*\*\*, стоит задача проведения максимально деидеологизированного экономического курса. Негативные последствия распространения коронавирусной инфекции (самое глубокое падение экономического роста с 80-х годов XX в., двукратное увеличения числа безработных, дальнейшее снижение доходов от экспорта энергоносителей) [38] ввергают экономику страны в глубокую рецессию, что вынудит власти пойти на решительные меры.

По политическим причинам правительство *MAS* не может позволить себе резко сократить государственные расходы за счет социальной сфе-

\* Метод бельгийского математика Виктора Д'Ондта предполагает последовательное распределение мандатов, при котором на каждом шаге очередное место присуждается той партии, которая обладает наибольшей квотой, вычисляемой по формуле  $V / s + 1$ , где  $V$  — общее количество голосов, поданных за партию,  $s$  — количество мест, полученных партией к данному шагу.

\*\* Метод британского юриста Томаса Хэйра и усовершенствовавшего его немецкого математика Хорста Нимейера предполагает следующий порядок: общее число голосов избирателей делится на общее число мандатов, результат — квота Хэйра. Число голосов, полученных каждой партией, делится на данную квоту. Целая часть получившегося числа — количество мандатов каждой партии. Оставшиеся мандаты распределяются тем партиям, у которых в результате деления числа голосов на квоту оказался наибольший остаток. Этот метод применяется на выборах в Государственную думу РФ с 1993 г.

\*\*\* Ему, в частности, принадлежат слова: «Можно проводить социалистическую политику при макроэкономическом равновесии».

ры, и ему необходимо найти дополнительные источники дохода. Ограниченная приватизация добывающих отраслей промышленности и других предприятий при сохранении доли государства в размере блокирующего пакета акций, выработка комплексной стратегии, нацеленной на географическую диверсификацию источников зарубежных инвестиций, — все это может позволить стабилизировать экономическую ситуацию в стране. Кроме того, либерализация принципов экономической политики будет поддержана олигархами восточных департаментов, заинтересованных в укреплении своих позиций на внутреннем рынке и развитии взаимодействия с внешними субъектами. Отдельно стоит отметить, что Боливия может воспользоваться ростом спроса на ее литий на мировых рынках, но пока страна практически не обладает инфраструктурой по производству и обработке этого металла [46].

Вместе с тем следует учитывать негативный исторический опыт как самой Боливии, так и других латиноамериканских стран в вопросах взаимодействия со структурами международного капитала. Резкое увеличение внешней долговой нагрузки и зависимости от таких международных институтов, как МВФ, может привести к хроническому кризису неплатежеспособности.

Боливийское общество этнически и культурно разделено на индейский и креольско-метисный сегменты, совпадающие с линиями политического противостояния. В последние несколько десятилетий для политического развития страны характерно соперничество различных моделей национально-государственного строительства.

Ассимиляционная парадигма, основанная на культурно-цивилизационной традиции потомков европейских переселенцев, не смогла привести к гармонизации межэтнических отношений. На фоне системного кризиса 1990-х — начала 2000-х годов стала развиваться, а впоследствии и официально оформилась альтернативная модель, отстаиваемая индейским сообществом во главе с *MAS*.

После прихода к власти Моралеса в Боливии произошла «перемена слагаемых в расстановке этнополитических сил». Кроме того, справедливо утверждение о том, что креольско-метисная часть общества испытала на себе элементы политики обратной дискриминации, а сама национально-государственная политика, скорее, явилась одним из вариантов ассимиляционной модели с применением определенных мультикультурных практик. Структурные недостатки внутривнутриполитического курса администрации Моралеса привели к обострению хронических проблем страны.

Корректировка курса национально-государственного строительства в сторону удовлетворения интересов различных сегментов общества путем проведения политических и экономических реформ — ключ к гармонизации социальных отношений и возможность упредить распространение различных форм этнического радикализма.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996, 504 p.

2. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., Аспект пресс, 1997, 287 с. [Leipkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in multi-component societies: a comparative study]. Moscow, Aspekt press, 1997, 287 p. (In Russ.).]
3. Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор, 50-60 гг. XX века. М., Наука, 1979, 199 с. [Goncharova T V. Indeanizm: ideologiya i politika. Boliviya, Peru, Ekvador, 50-60 gg. XX veka [Indianism: Ideology and Politics. Bolivia, Peru, Ecuador, 50-60 years of the XX century]. Moscow, Nauka, 1979, 199 p. (In Russ.).]
4. История Боливии с древнейших времен до начала XXI в. Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. М., Наука, 2015, 699 с. [Istoriya Bolivii s drevneishikh vremen do nachala XXI v. Otв. red. Larin E.A., Shchelchkov A.A. [History of Bolivia from ancient times to the beginning of the XXI century]. Moscow, Nauka, 2015, 699 p. (In Russ.).]
5. Censo de Población y Vivienda 2012 Bolivia. Características de Población. Instituto Nacional de Estadística. Available at: [https://bolivia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Caracteristicas\\_de\\_Poblacion\\_2012.pdf](https://bolivia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Caracteristicas_de_Poblacion_2012.pdf) (accessed 20.01.2021).
6. Воротникова Т.А. Боливия: становление индейского политического сознания. *Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей*. М., ИЛА РАН, 2011, сс. 106-130. [Vorotnikova T.A. Boliviya: stanovlenie indeiskogo politicheskogo soznaniya. *Indeiskii mir pered vyzovami KhKh veka. Sbornik statei* [Bolivia: the formation of the Indian political Consciousness]. Moscow, ILA RAN, 2011, pp. 106-130. (In Russ.).]
7. PIB - Producto Interior Bruto. Expansión – Datosmacro. 1988. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pib?anio=1988> (accessed 27.01.2021).
8. PIB - Producto Interior Bruto. Expansión – Datosmacro. 2003. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pib?anio=2003> (accessed 27.01.2021).
9. Poverty gap at \$1.90 a day (2011 PPP) (%) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAPS?view=chart&locations=BO> (accessed 28.01.2021).
10. Gini index (World Bank estimate) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart&locations=BO> (accessed 22.01.2021).
11. Bolivia: Decreto Supremo N° 28077, 8 de abril de 2005. Lexivox, Portal juridco libre. Available at: [https://www.lexivox.org/norms/BO-DS-28077.html?demi\\_identifier=BO-DS-28077&format=html](https://www.lexivox.org/norms/BO-DS-28077.html?demi_identifier=BO-DS-28077&format=html) (accessed 29.01.2021).
12. Неверов К.А. Индикенистские движения в Латинской Америке и глобализация: случай Боливии. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, 2014. Т.9, №4. с.217-222 [Neverov K.A. Indikhenistskie dvizheniya v Latinskoi Amerike i globalizatsiya: sluchai Bolivii [Indigenista movement in Latin America and globalization: the case of Bolivia]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2014, Т. 9, N 4, pp.217-222. (In Russ.).]
13. Pérez Mendieta J.G. Bolivia. Elecciones presidenciales y legislativas (1993-2009). Instituto de Iberoamérica, Universidad de Salamanca. Available at: [http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc\\_Bolivia\\_93-09\\_Perez.pdf](http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc_Bolivia_93-09_Perez.pdf) (accessed 17.01.2021).
14. Mylonas H. The politics of nation-building: Making co-nationals, refugees, and minorities. N.Y., Cambridge univ. press, 2012, 280 p.
15. Plurinational State of Bolivia. Referendum of July, 2, 2006. Election Guide. Available at: <https://www.electionguide.org/results.php?ID=1028> (accessed 31.12.2020).
16. Боливия – время левоиндикенистского эксперимента. М., ИЛА РАН, 2009. 75 с. [Boliviya – vremya levoindikhenistskogo eksperimenta [Bolivia - the time of the left-wing Jihadist experiment]. Moscow, ILA RAN, 2009, 75 p. (In Russ.).]
17. Centellas M. The Santa Cruz Autonomía Movement: Preliminary Considerations on a Case of Non-Indigenous Ethnic Popular Mobilization. Paper presented at the 2010 Annual Meeting of the American Political Science Association, Washington, DC, September 2-5.
18. Evo Morales cambia las reglas y dota a la Asamblea Constituyente de poderes absolutos. *El País*, 02.09.2006.
19. Centellas M. From “Parliamentarized” to “Pure” Presidentialism: Bolivia After October 2003. The University of North Carolina Press. Volume 52, Number 3, 2008. pp. 5-30. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1557-203X.2008.00024.x> (accessed 31.12.2020).
20. Constitución Política del Estado, Febrero de 2009. Servicio Estatal de Autonomías. Available at: <https://sea.gob.bo/digesto/CompendioNormativo/01.pdf> (accessed 27.01.2021).
21. Stefanoni P., Molina F. ¿Como derrocaron a Evo? *Revista Anfibia*. Available at: <http://revistaanfibia.com/ensayo/como-derrocaron-a-evo/> (accessed 30.01.2021).

22. Centellas M. Bolivia in 2017: headed into uncertainty. *Revista de Ciencia Política de Pontificia Universidad Católica de Chile*, Vol. 38, Núm. 2 (2018). Available at: <http://dx.doi.org/10.4067/s0718-090x2018000200155> (accessed 30.01.2021).
23. Base de Datos Estadísticos de las Naciones Unidas sobre el Comercio de Productos Básicos (COMTRADE). CEPAL. Available at: <https://cepalstat-prod.cepal.org/cepalstat/tabulador/ConsultaIntegrada.asp?idIndicador=1910&idioma=e> (accessed 27.01.2021).
24. Santa Cruz y Tarija sufren fuerte recorte de fondos. *El Deber*, 29.08.2016. Available at: [https://eldeber.com.bo/bolivia/santa-cruz-y-tarija-sufren-fuerte-recorte-de-fondos\\_62038](https://eldeber.com.bo/bolivia/santa-cruz-y-tarija-sufren-fuerte-recorte-de-fondos_62038) (accessed 14.01.2021).
25. Military expenditure (% of GDP) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2018&locations=BO&start=1983> (accessed 27.01.2021).
26. El giro de una cúpula militar cortejada por el presidente Evo Morales. *El País*, 11.11.2019.
27. Evo Morales, Francisco y la Iglesia boliviana: amistades y rechazos camino a la elección. *Infobae*, 19.05.2019. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/05/19/evo-morales-francisco-y-la-iglesia-boliviana-amistades-y-rechazos-camino-a-la-eleccion/> (accessed 31.12.2020).
28. Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support. *The Gray Zone*, 11.11.2019. Available at: <https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/> (accessed 27.01.2021).
29. Bolivian President Evo Morales expels USAID. *BBC News*, 01.05.2013. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-22371275> (accessed 01.01.2021).
30. Los comicios del domingo. Evo Morales dice que la oposición prepara un golpe si gana las elecciones en Bolivia. *Clarín*, 15.10.2019.
31. Stefanoni P. Bolivia después de Evo. Fundación Carolina. *Análisis Carolina*, 29/2019. Available at: <https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2019/11/AC-29.pdf> (accessed 27.01.2021).
32. Camacho, el líder cívico que prometió "llevar a Dios de vuelta al Palacio Quemado". *Télam — Agencia Nacional de Noticias*, 10.11.2019. Available at: <https://www.telam.com.ar/notas/201911/407550-camacho-el-lider-civico-que-prometio-llevar-a-dios-de-vuelta-al-palacio-quemado.html> (accessed 01.01.2021).
33. Bolivia: ¿Son verdaderos los tuits insultantes con los indígenas de Jeanine Áñez? *Euronews*, 15.11.2019. Available at: <https://es.euronews.com/2019/11/15/bolivia-son-verdaderos-los-tuits-insultantes-con-los-indigenas-de-jeanine-anez> (accessed 07.01.2021).
34. Denuncian a Evo Morales por segunda vez por presuntas relaciones con menores. *Deutsche Welle (Español)*, 24.08.2020. Available at: <https://www.dw.com/es/denuncian-a-evo-morales-por-segunda-vez-por-presuntas-relaciones-con-menores/a-54681960> (accessed 13.01.2021).
35. Partido Demócrata Cristiano. Programa de gobierno 2020-2025. Fuente Directa. Available at: [https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/2.PROGRAMA\\_PDC\\_EG\\_2019.pdf](https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/2.PROGRAMA_PDC_EG_2019.pdf) (accessed 27.01.2021).
36. Programa de gobierno. Agenda del pueblo para el bicentenario. MAS-IPSP. Available at: [https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/3.PROGRAMA\\_MAS\\_IPSP\\_EG\\_2019.pdf](https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/3.PROGRAMA_MAS_IPSP_EG_2019.pdf) (accessed 09.01.2021).
37. Luis Arce será el próximo presidente de Bolivia con el apoyo de los indígenas y del “voto oculto” de la clase media. *El País*, 20.10.2020.
38. Bolivia enfrenta su peor año económico por cuenta de la pandemia. *France24*, 09.07.2020. Available at: <https://www.france24.com/es/20200709-bolivia-enfrenta-su-peor-a%C3%B1o-econ%C3%B3mico-por-cuenta-de-la-pandemia> (accessed 27.01.2021).
39. MAS elimina los dos tercios del Senado con 11 cambios al reglamento. *Página Siete*, 28.10.2020. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/10/28/mas-elimina-los-dos-tercios-del-senado-con-11-cambios-al-reglamento-273093.html> (accessed 28.01.2021).
40. El Congreso de Bolivia inicia el debate para enjuiciar a la presidenta Áñez durante el nuevo Gobierno. *El País*, 30.10.2020.
41. ‘Súper Luchito’ quiere volar solo. *El País*, 07.11.2020.
42. El oriente boliviano prepara protestas para la toma de posesión del delfín de Evo Morales. *El País*, 04.11.2020.

Станислав Кретов

43. Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russell D. Deliberating across deep divides. *Political studies*. Guildford, 2014, Vol. 62, Iss. 1, pp. 116–135.
44. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, CA. Univ. of California press, 1985, 697 p.
45. Centellas M. Electoral Reform, Regional Cleavages, and Party System Stability in Bolivia. *Journal of Politics in Latin America*, August 2009. Available at: <https://doi.org/10.1177/1866802X0900100205> (accessed 28.01.2021).
46. The high-stakes fight over Bolivia's lithium. *Protocol*, 16.02.2020. Available at: <https://www.protocol.com/bolivia-lithium-morales> (accessed 27.01.2021).

Stanislav M.Kretov (kretovstas@gmail.com)  
Doctoral student at MGIMO University

Prospekt Vernadskogo 76, 119454 Moscow, Russian Federation

### **Interpretation of the political process in Bolivia through the prism of nation- and state-building**

**Abstract.** The article represents the political development of Bolivia in the context of the rivalry of the two models of nation- and state-building. The assimilative model is based on the cultural and civilizational tradition of the descendants of European settlers, while the alternative, multicultural project was implemented after Evo Morales, the first indigenous president in Bolivian history, came to power in 2005. It hypothesizes that the nation- and state-building model carried out during Morales administration was rather a variant of the assimilation model in the interests of the indigenous community with the presence of certain multicultural practices. Moreover, it scrutinizes structural disadvantages of Morales policies, which ultimately led to the destabilization of the situation and the aggravation of deep contradictions in Bolivian society. In addition, it analyses the period of political turbulence in 2019-2020 and offers possible ways to ensure the stabilization of internal political processes in the context of the onset of a new political cycle, which started with Luis Arce's victory in the 2020 general elections.

**Key words.** Bolivia, ethnic politics, inter-ethnic relations, nation building, state building.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0014982-9

Received 22.10.2020.